

ДЕНЬ ГОРОДА КАК ПЕРФОРМАНС ЕДИНСТВА СООБЩЕСТВА

Екатерина Павленко

Екатерина Павленко – младший научный сотрудник Центра культурсоциологии и антропологии образования Института образования НИУ ВШЭ. Адрес для переписки: Потаповский пер. 16/10, каб. 407, Москва, 101000, Россия. epavlenko@hse.ru.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Локальное сообщество в малом городе: основания для объединения»), проект № 14-33-01339 при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ.

В этой статье праздник «День города» рассматривается как социальный перформанс, а именно – как трансляция организаторами определенного сообщения аудитории (городскому сообществу). Мы использовали концептуальный аппарат теории культурной прагматики Джеффри Александера для анализа Дня города, прошедшего в г. Гороховец в 2011 году. Анализ сценария официальной части праздника показывает, что основное транслируемое сообщение состояло в утверждении солидарности сообщества, для чего активно использовались метафоры семьи и дома. Однако эти наблюдения показывают, что фактическая сегментация аудитории и ее невовлеченность в перформанс, неискренняя игра актеров, расхождение сценария с фоновыми репрезентациями аудитории ведут к провалу перформанса и не обеспечивают утверждения коллективных смыслов, присущего коллективным ритуалам.

Ключевые слова: сообщество; социальный перформанс; городской праздник; ритуал; коллективные репрезентации; солидарность; аудитория

СООБЩЕСТВО – РИТУАЛ – ПРАЗДНИК

В рамках Летней социологической практики как образовательно-исследовательского проекта мы исследовали сообщества малых городов, точнее – нас интересовала солидарность и сплоченность этих сообществ (Павлюткин, Юдин, настоящий выпуск).

Для поддержания солидарности сообщества важны совместные ритуалы (Кайуа 2003; Turner 1995; Douglas 2002). Одним из предметов исследования были выбраны ритуалы современных городских сообществ. В качестве такого ритуала участники проекта решили рассмотреть День города, в котором должна наиболее отчетливо проявляться идентичность сообщества и механизмы воспроизводства солидарности. Однако первое, что мы заметили в этом повсеместно отмечаемом в России празднике, – формализация празднования. Как и многие другие праздники, День города – мероприятие, структура которого предписана регламентами от-

дела культуры и муниципального управления на федеральном уровне. В этой связи нас интересует вопрос, выполняет ли праздник как формально организованное мероприятие функции праздника как коллективного ритуала.

ПРАЗДНИК КАК ПЕРФОРМАНС

Анализу ритуалов посвящены в основном антропологические работы, в которых описываются традиционные общества. Нам нужно было найти концептуальную рамку, позволяющую рассмотреть формализованные ритуалы современного городского сообщества. Для анализа нашего материала мы использовали интерпретацию ритуала в теории культурной прагматики Джеффри Александера (Alexander 2004). Она позволяет анализировать разнообразные коллективные феномены (в том числе праздники) как социальный перформанс и соотносить их со структурой и функциями традиционного ритуала.

С точки зрения Александера, современный ритуал – это представление, ориентированное в итоге на коллективное утверждение определенных смыслов. Таким словом может быть и идея единства сообщества. Александер полагает, что, несмотря на то, что ритуалы в их традиционной форме не характерны для современного общества, любое общество нуждается в символических интегрирующих процессах или мероприятиях, утверждающих коллективно разделяемые смыслы (Alexander 2004:528). Основным аргументом Александера состоит в том, что в современных дифференцированных обществах элементы коллективного ритуала (о них будет сказано ниже) разъединены, так что перформанс призван обеспечивать их слияние. Именно поэтому в статье Джеффри Александера перформанс рассматривается как занимающий промежуточное место «между ритуалом и стратегией»: перформанс – это планируемое, проектируемое мероприятие, но в конечном итоге он должен максимально приблизиться к ритуалу.

Чем более сложно организовано и фрагментировано общество, тем меньше в нем ритуалов и больше перформансов: современный мир тяготеет к театрализации коллективной жизни. Александер полагает, что если в традиционном обществе о ритуале можно говорить как о чем-то едином и цельном в смысле органичного переплетения его элементов, то в современном дифференцированном обществе он все больше напоминает театрализованное действо. Рассмотрим подробнее базовые элементы перформанса.

СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ: ФОНОВЫЕ СИМВОЛЫ И СЦЕНАРИИ ПЕРВОГО ПЛАНА

Сюда входит набор мифологий, метафор, традиций и нарративов, формирующий сетку символов, которая позволяет придавать смысл и интерпретировать происходящее и глубоко укоренившиеся образцы создания смыслов. Скрипты первого плана – литературные, риторические схемы и ходы, используемые журналистами, авторами публичных речей, сценаристами. Сами по себе системы коллективных репрезентаций не «говорят», и, хотя они позволяют придавать смысл действиям, без подключения остальных элементов перформанса они «молчат». Отвечая на вопрос о том, о чьих коллективных репрезентациях идет речь, Александер отмечает, что это разделяемые всем сообществом, к которому принадлежат и актеры, и

аудитория, коллективные представления. Во всяком случае, перформанс имеет больше шансов на успех, если обе его стороны – и актеры, и аудитория – обращаются к одной системе коллективных репрезентаций. Вместе с тем сценарий позволяет разработать такую стратегию, которая, обращаясь к фоновым смыслам, создаст новый смысл (а не просто воспроизведет тот, что уже в них заложен).

АКТЕРЫ

Актеры – это те, кто воплощает созданный на основе работы с коллективными репрезентациями текст, транслируя определенное сообщение. Актеры интерпретируют текст таким образом, чтобы он был воспринят публикой. От качества их работы зависит, поверит ли публика культурному тексту. Актеры, для которых включенность в перформанс, отчужденность от самосознания, является условием игры, должны достичь такого состояния, когда у зрителя не остается возможностей для альтернативной интерпретации происходящего и для критики. Достижение этого состояния Александер называет «потоком» (*flow*).

НАБЛЮДАТЕЛИ/АУДИТОРИЯ

Культурный текст предъявляется аудитории, ее роль – раскодировать послание актеров. Это осуществляется успешно, если происходит передача текста аудитории (культурное расширение текста) и аудитория может идентифицировать себя с актерами. Но на практике аудитория может быть не вовлечена в перформанс, не заинтересована в декодировании послания, между ней и актерами могут стоять критики/интерпретаторы, вносящие собственное понимание текста.

СРЕДСТВА СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Средства обыденного мира, связанные с возможностями реализации перформанса, куда входят как различные предметы, несущие символическую нагрузку (одежда, аксессуары, само пространство и пр.), так и медийные средства трансляции сообщений, мощности, которые могут быть задействованы в донесении сообщения.

ПОСТАНОВКА («МИЗАНСЦЕНА»)

Темпоральная и пространственная организация перформанса, воплощающая текст транслируемого сообщения в действие. Мизансцена – «здесь и сейчас» организованная реализация сценария, его проигрывание. В ней проявляется социальная иерархия и распределение власти – через различный доступ к средствам символического производства, к средствам создания представления.

Властные отношения проявляются во всех элементах перформанса, поскольку доступ к власти означает доступ к ресурсу, предоставляющему право решать и контролировать, что входит в сценарий, кто и как его представляет, как организована мизансцена.

Александер рассматривает возникновение театра как следствие усложнения и диверсификации общества, вынесение перформанса в отдельную профессиональную сферу. Вместе с тем он утверждает, что символическая природа общества находит свое отражение не только в театре, напротив, она пронизывает все общество насквозь – таким образом, многие феномены могут быть прочитаны как перформансы, за которыми

стоят «актеры», «сценарии», «мизансцены», коллективные репрезентации, средства символического производства, «аудитории». Публичные слушания, завершающиеся принятием решения; предвыборные кампании, завершающиеся голосованием; публичное обсуждение предложений реформ, завершаемое модификацией и внесением в них изменений; обсуждения установки нового памятника или открытия нового музея; политические скандалы, приводящие на выборах к провалу или победе партий и кандидатов – иными словами, в качестве перформанса может быть рассмотрен такой феномен, исход которого утверждает определенный *status quo* (и связанные с ним смыслы) и зависит от предшествующего коллективного и публичного процесса.

Социальная задача перформанса – утверждение коллективных смыслов – становится результатом, процесс достижения которого можно не только «срежиссировать», но и проанализировать: перформанс может быть как успешным, так и провальным. Успешность перформанса в теоретическом смысле – это достижение такой целостности всего процесса, какую обеспечивает ритуал; Александер называет это «сплав» (*fusion*). Это слияние всех элементов означает главным образом преодоление дистанции между актерами и зрителями (когда зрители чувствуют себя участниками действия, а актеры верят в свои роли), обеспечиваемое согласованностью сценария, мизансценами, средствами символического производства: «Задача состоит в том, чтобы создать с помощью умелого и впечатляющего перформанса эмоциональную связь аудитории с актером и текстом и таким образом создать условия для проецирования культурных смыслов из перформанса на аудиторию. В той степени, в какой эти два условия выполняются, мы можем сказать, что элементы перформанса достигли слияния» (Alexander 2004:547). Достижение такого единства держится на том, насколько представление будет воспринято как аутентичное, искреннее, в определенном смысле – как не представление.

ДЕНЬ ГОРОДА В ГОРОХОВЦЕ КАК ПЕРФОРМАНС

Переформулируем наш исследовательский вопрос в концептуальной рамке культурной прагматики: насколько успешен перформанс «День города», то есть насколько успешно транслируется сообщение, звучащее от лица организаторов, обращающихся одновременно к муниципальной власти и городскому сообществу? Для ответа на этот вопрос нам необходимо рассмотреть, удастся ли в ходе перформанса достичь необходимого единства его элементов, то есть сплава. Мы полагаем, что это нужно анализировать через соотнесение транслируемого сообщения и мизансцены, поскольку несоответствие между транслируемыми смыслами препятствует производству аутентичности и достижению слияния элементов перформанса.

Сопоставляя высказывания, которые звучали в рамках официальной части с главной сцены праздника в центре города (сценарий), с организацией мероприятия в целом, закулисной работой по подготовке сценария (мизансценой), мы покажем, как теория культурной прагматики позволяет объяснить, что помешало Дню города стать успешным перформансом.

Данные для исследования были собраны в рамках Летней социологической практики, проходившей в 2011 году в городе Гороховец Владимирской области (численность населения в 2011 году – 13 тыс. человек). День города представляет со-

бой комплексное событие. Мероприятия, которые проходят в рамках Дня города, распределены во времени и пространстве (они проходят на различных площадках). Задействованы все подразделения отдела культуры городской администрации – библиотека, выставочный зал, музей; разные службы города, а также городские территории – главная площадь, центральная улица. И трансляция, и рецепция смыслов происходит на всех этих площадках. Однако у праздника есть два центральных мероприятия: официальная часть и вечерний концерт, завершающийся ночными гуляниями. Наиболее важным вопросом для нас был вопрос о том, как транслируются и воспринимаются послания, санкционированные городской и районной администрациями, поэтому в анализе мы сосредоточились именно на официальной части. Мы проанализировали сценарий праздника и его постановку, выделяя вышеназванные элементы перформанса и соотнося их между собой.

Наблюдение было проведено силами всех участников экспедиции (13 человек). Между участниками были распределены время и места наблюдения, установлен временной диапазон – с 11 до 17 часов. Основное внимание мы уделили официальной части, где было несколько групп наблюдателей: одни наблюдали за аудиторией в разных зонах городской площади, другие – за сотрудниками, находившимися за звукоорежиссерским пультом, третья группа наблюдала, что происходит за кулисами. Велась полевые записи, собрана фото- и видеодокументация.

СЦЕНАРИЙ

Сценарий Дня города – сложный коллективный конструкт. В 2011 году работа над ним началась с обращения к прошлогоднему сценарию сотрудником библиотеки (которая является подразделением Отдела культуры Гороховца). Затем сценарий был передан директору Отдела культуры и главе оргкомитета Дня города, которые координируют дальнейший маршрут сценария. В ходе этого маршрута сценарий несколько раз согласовывался с оргкомитетом, куда входят главы города и района. В конечном итоге сценарий был передан на доработку одному из творческих коллективов города, который создал его финальную версию.

В сценарий входят следующие элементы: поздравления, объявление победителей конкурсов, выступления местных чиновников и почетных гостей, исполнение танцевальных и музыкальных номеров. В поздравлениях мы видим набор высказываний, которые должны транслировать идею единства городского сообщества:

Ведущий 2: Гороховец – наш общий дом. Большая дружная семья! Он всегда будет для нас лучшим городом на свете.

Ведущий 2: Для тех, кто родился в Гороховце, и для тех, кто неразрывно связал с ним свою судьбу, наш город – единственный и неповторимый: как любимый человек, как родной дом.

Ведущий 1: А в отчем доме каждый чувствует себя спокойно и уютно, и в него непременно хочется вернуться. И поэтому День города давно уже стал личным, семейным праздником всех, от мала до велика! (сценарий Дня города г. Гороховца 2011 года).

В данном случае используются метафоры семьи и дома: они переносят значения семьи на сообщество города, призывая тем самым понимать городское сообщество как связанное такими же крепкими узами, как и семья. Использование этой метафоры влечет за собой перенесение и эмоционально нагруженного отношения между членами семьи на отношения горожан («личный, семейный праздник»). Мы предполагаем, что использование метафоры семьи связано со слабо сформированной идентичностью горожан – указание на городское сообщество не имеет референта в коллективных репрезентациях, к которому можно было бы обратиться. Семья же остается примером плотных социальных связей и базовой групповой идентичности. Использование метафоры семьи задает ту смысловую рамку, в которой ведется разговор о городе и горожанах. В этой рамке нет места, например, публичной критике или обсуждению действий муниципальной власти, нет места гражданско-политической инициативе. В послании «город – это семья» содержится утверждение, что солидарность уже существует, над ней не нужно работать, нет нужды в процедурах согласования интересов, нет социального расслоения и серьезных внутренних конфликтов.

Церемония награждения горожан, выигравших в разных номинациях различных конкурсов, также служит способом солидаризации сообщества вокруг определенных символов, поскольку через награждение или присуждение победы в определенных номинациях транслируется сообщение о том, что для сообщества должно быть значимо. Это такие номинации, как «Почетный гражданин», «Трудовая династия», «Спортивная семья», награждение молодоженов, заключивших брак в День города, и пары, отмечающей «бриллиантовую свадьбу» (то есть 60 лет совместной жизни), многодетной семьи. Как можно заметить, все номинации, кроме «Почетного гражданина», тоже связаны с семьей. Однако эти номинации и их победители определяются на административном уровне, а не, скажем, голосованием жителей, они не выбираются в соответствии с представлениями самих горожан о том, кто и почему значим для сообщества. Отсутствие доступа жителей к такому символическому ресурсу приводит к тому, что эта часть представления не встречает одобрительной реакции у публики.

На примере одной из номинаций покажем, какое представление о семье транслируется в перформансе и как этот концепт разрабатывается «за кулисами».

Ведущий 2: Любовь к родной земле, к людям зарождается в семье. На нашей Гороховецкой земле живет много дружных семей, где любовь бережно хранится и с годами становится еще чище и сильней!

Ведущий 1: Одной из таких семей является семья [имя мужа] и [имя жены], которые в этом году отмечают бриллиантовый юбилей. По состоянию здоровья [имя мужа] не смог прийти сегодня, поэтому мы приглашаем на сцену [имя жены].

Ведущий 2: Уважаемая [имя жены], за Вашими плечами большой жизненный путь, Вы смогли пронести свою любовь сквозь годы. От всей души желаем, чтобы Ваш семейный очаг еще долго согревал Вас и Ваших близких своим теплом.

Ведущий 1: Вам аплодируют ваши земляки.

[Вручение подарка]

Ведущий 2: Мы присоединяемся ко всем добрым пожеланиям и дарим вам песню «Я люблю тебя до слез» – [имя исполнителя].

Рис. 1. Театрализованное приветствие почетных гостей и администрации города.

За этим эпизодом сценария стоит эпизод его обсуждения в период подготовки¹.

У1: Бриллиантовая пара: придет только мама, то есть только женщина. Потому что он себя плохо чувствует.

У3: Ну что не могли другую пару [найти]?

У2: Зачем тогда вообще на сцене, некрасиво.

У1: Ну уже сказано, ничего вы сейчас не решите.

У3: Ну зачем вот она придет одна?

У2: Никаких вальсов Мендельсона тогда.

У3: [...] Красоты нет, а потом плохо, виноваты мы.

Как видно из обсуждения, эстетическая категория красоты используется для описания фоновых представлений о семье, которые, по мнению авторов сценария и актеров, должны разделяться аудиторией. Красивая семья – образцовая семья. Это прожившие долгую совместную жизнь муж и жена. Если же семья не предъявлена как полная и здоровая, то это не семья, и ее нельзя «освящать» соответствующей музыкой как семью. Так возникает противоречие – по тексту сценария награждается семья, но в перформансе она не представляется. Организаторы готовы были разрешить его путем замены «неполноценной» семьи на другую. Они заинтересованы в успешности перформанса как спектакля (символы должны быть представлены в том виде, в каком они могут быть считаны), и поэтому то, кто именно будет «играть» счастливую семью, не так уж важно.

¹ Запись диалога приводится по заметкам. Обсуждение проходит между несколькими участниками (в тексте интервью – У) творческого коллектива, который представляет часть номеров на празднике.

АУДИТОРИЯ

Оценка вовлеченности аудитории проводилась по непосредственному присутствию (сколько человек пришло на праздник²), а также по непосредственному участию. Зрительскую аудиторию, кроме специально приглашенных гостей и награждаемых, составляли в основном женщины старшего возраста, иногда с детьми. Оценка вовлеченности аудитории во время представления (официальной его части) проводилась по степени интенсивности реакции – в форме аплодисментов, кивков, проявления эмоций.

По нашим наблюдениям, официальная часть Дня города не вызвала у зрителей большой вовлеченности и поддержки. Зрители крайне редко аплодировали. Даже когда ведущие указывали победителям «Вам аплодирует весь город!», аудитория не следовала призыву; на лицах не было улыбок, многие из победителей различных номинаций уходили из зрительской зоны сразу же после награждения.

Гораздо больший интерес у жителей города вызвала специально организованная ярмарка с торговыми палатками, где можно было купить различные товары, не входящие в привычный набор: здесь продавали сахарную вату, игрушки и сувениры, были устроены аттракционы для детей (батуты, качели, тир). Ярмарка в первую очередь организуется именно для семей с детьми. Она проходит одновременно с официальным представлением и работает до четырех – пяти часов вечера, когда заканчивается официальная часть и начинается концерт местных коллективов. Весь день работает несколько расположенных на выделенной территории торговых точек, где продают шашлык. Отдельно для детей и молодежи в первой половине дня проходят разные игры и конкурсы, но они собирают мало участников. Таким образом, наиболее активная часть сообщества не является аудиторией официальной части праздника.

Сегментация аудитории проявилась также в мероприятии «Анимированная улица народной культуры и быта “Красою сел и деревень прекрасна наша Русь”». Несмотря на то, что в программе это мероприятие обозначалось как «анимированная улица», оказалось, что она «оживает» только для администрации – фактически мероприятие представляло собой ритуализированную встречу администрации и почетных жителей и гостей города (с хлебом-солью, народными песнями), предварявшую начало официальной части. Таким образом, наблюдатели и публика могли сделать вывод о том, какая группа является привилегированной и по существу и есть целевая группа мероприятия. После прохода по этой улице члены администрации города и почетные гости заняли свои места в зрительном зале за специально отведенными столами с водой и зонтами (которые пришлось убрать, поскольку они мешали обзору сцены), тем самым подтвердив свой исключительный статус. Ключевым здесь является вопрос о том, отражает ли эта «представленная» символическая иерархия ту, которая существует в сообществе, соответствуют ли «почетные гости», чествуемые в качестве таковых на сцене, тем, кого сообщество уважает. Самые общие представления об этом можно получить, наблюдая за поддержкой аудитории выступающих и награждаемых: учителю аплодируют дольше и громче, чем депутату Совета Федерации, хотя именно депутат проходит под импровизированной аркой и садится в первый ряд на почетное место.

² По визуальной оценке соотношение пришедших на рынок и пришедших на официальную часть Дня города равно примерно 10:1.

Совпадение символического статуса, присвоенного в сценарии, и статуса в сообществе можно было наблюдать при награждении главного врача городской больницы как победителя в номинации «Почетный гражданин».

Сегментация аудитории и выделение администрации и почетных гостей в качестве привилегированной группы на мероприятии означает, что сообщение транслируется в основном «не по адресу» – тем, кто объединяется с сообществом только на уровне сценария, а в реальной мизансцене подчеркивает свое привилегированное положение. Не было проведено работы по объединению аудитории, по выяснению и согласованию ее фоновых репрезентаций, общезначимых символических схем, ожиданий, вовлечению в перформанс.

Рис. 2. Песня, звучащая как подарок семье, отметившей бриллиантовую свадьбу.

Рис. 3. Вход почетных гостей и администрации в центр города.

ПРАЗДНИК – РИТУАЛ – СООБЩЕСТВО

В результате анализа материалов, зафиксированных в наших дневниках наблюдения, мы пришли к заключению, что официальная часть Дня города не могла привести к успешной трансляции сообщения о единстве сообщества и укреплению городской солидарности. «Сплав» не был достигнут, потому что на уровне мизансцены, то есть организации пространства праздника, наблюдались расхождения с тем сообщением, которое праздник должен был транслировать. Это несоответствие нарушало потенциальное единство перформанса. Когда мы говорим о том, что перформанс не был успешным, то указываем на отсутствие вовлечения аудитории, неудачу в производстве аутентичности представления и, следовательно, неудачу в передаче транслируемого аудитории сообщения «Городское сообщество – здоровая и крепкая семья, нацеленная на долгую совместную жизнь в согласии».

На примере Дня города в Гороховце мы видим, что аудитория не вовлечена в мероприятие и праздник не имеет эффекта утверждения транслируемых смыслов (о единстве сообщества) как коллективных. На уровне декларируемого текста, выраженного в сценарии официальной части и награждения победителей различных конкурсов, провозглашается единство жителей города. В то же время на уровне организации мизансцены и непосредственно перформанса существует сегментация аудитории: послание о единстве слышат члены администрации, почетные гости и женщины старшего возраста. Сегментация выражается не только в том, что для разной аудитории транслируются разные сообщения (семьи проводят время на ярмарке, где сообщения, транслируемые в ходе официальной части, не выражены, а официальная часть собирает немногочисленную аудиторию, состоящую из горожан старшего поколения), а также и в том, что нет мероприятий, направленных на преодоление границ сегментов (семьи, молодежь, официальные лица, бабушки и дедушки). Отчасти это является следствием институционализации культурной жизни в форме профессиональной деятельности, которая создает барьер между теми, кто «умеет» делать праздник, и теми, кто его «посещает». Это также формирует барьер для понимания коллективных репрезентаций сообщества, которое необходимо для воплощения ритуала, – организаторы оперируют специфическими профессиональными представлениями о том, что должно быть включено в шоу или конкурсы, чтобы это «работало». Представления, которые вкладываются организаторами праздника в перформанс, являются продуктом профессионализации сферы культуры и нуждаются в адаптации к коллективным репрезентациям конкретной аудитории. Если этого не происходит на Дне города, горожане не могут принять перформанс единства сообщества жителей города как аутентичный и поверить в собственное единение. Речь идет о том, что сплочение разобщенного сообщества – работа иного содержания, чем организация мероприятий, позволяющая «обновлять» и «подзаряжать» существующую коллективность. Это работа, требующая изучения систем значимостей (коллективных репрезентаций) жителей, обнаружения границ сообществ внутри города и работы по организации их сосуществования в рамках одного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кайуа, Роже. 2003. *Миф и Человек. Человек и сакральное*. М.: ОГИ.
- Alexander, Jeffrey C. 2004. "Cultural Pragmatics: Social Performance between Ritual and Strategy." *Sociological Theory* 11(4):527–573.
- Douglas, Mary. 2002. *Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo*. London: Routledge.
- Turner, Victor W. 1995. *The Ritual Process: Structure and Anti-Structure*. New Brunswick, NJ: Aldine-Transaction.

UNITY PERFORMANCES DURING TOWN'S DAY HOLIDAY

Ekaterina Pavlenko

Ekaterina Pavlenko is a junior research fellow at the Center for Cultural Sociology and Anthropology of Education, National Research University–Higher School of Economics. Address for correspondence: Potapovskii pereulok, 16/10, of. 407, Moscow, 101000, Russia. epavlenko@hse.ru.

In this article I examine the Town's Day holiday as performance: the successful or unsuccessful performance of a particular message—that of the unity of urban community—for a particular audience (that same community). Using Jeffrey Alexander's theory of cultural pragmatics I conclude that in the case of Town's Day held in Gorokhovets in 2011 the message performed during the official part of the celebration was not successful. Although the message (in the form of congratulatory speeches, nominations, awards, and musical numbers) was that of the declaration of the community's unity, it was delivered to only a segment of the town's community. But even that small segment of the community did not engage with the performance fully. In conclusion, I suggest that Town's Day cannot function as a ritual that brings together a segmented community, although it may function as a ritual that revives existing community solidarity.

Keywords: Community; Solidarity; Authenticity; Social Performance; Collective Ritual; Collective Representations